

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Святейший Патриарх Кирилл: Невозможно прекратить войны в мире нелюбви

В годовщину начала Великой Отечественной войны Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл дал эксклюзивное интервью РИА «Новости».

— Ваше Святейшество, Вы родились уже после войны, но, наверное, помните чувства людей, ее переживших, в послевоенные годы. Что Вам запомнилось больше всего, трагического, страшного или воодушевляющего?

— Конечно, как у любого человека моего поколения, память бережет множество подобных воспоминаний. Но я сейчас хотел бы сказать о чем-то общем для всех и потому чрезвычайно важном. Не один раз я задавался вопросом: что двигало советскими воинами, которые своими подвигами, жертвенностью, безжалостностью к себе вводили в глубокое изумление не только противника, но союзников? У меня есть только один ответ: это была вера в правду русского человека. Наши воины верили в Россию, Русь, святость своей родины и земли. И за это были готовы не только терпеть страдания, проливать кровь, но и отдавать свою жизнь.

Это была глубинная, нередко неосознанная вера в то, что русский путь, русская культура имеют право на жизнь и ценны не только для носителей этой традиции. Русский воин, отдававший свою жизнь на той страшной войне, чувствовал, что нашему народу есть что сказать всему миру. И если этот народ будет уничтожен, поработчен — это приведет к еще большей катастрофе, нежели сама война.

И сегодня мы должны чаще себя спрашивать: а нам есть за что отдать жизнь? В чем может заключаться наше послание миру? Или мы только умеем потреблять чужие продукты, высокотехнологичные новинки, пустые развлечения? Верим ли мы сегодня в свою духовную, культурную, национальную состоятельность? Способны ли мы на подвиг, выходящий за пределы баталий в медиапространстве? Что мы сегодняшние можем сказать отдавшим свои жизни ради наших? Это неспроста вопросы. От ответа на них зависит наше будущее.

— Советское общество называют атеистическим. Можно ли утверждать, что страшные события четырех лет Великой Отечественной войны способствовали возрождению веры в стране, росту религиозности? Как в целом с духовной точки зрения можно трактовать Вторую мировую войну и одержанную в мае 1945 года Великую Победу?

— Победа в Великой Отечественной войне — это победа не только советского оружия, военных технологий, искусства командиров, но в первую очередь победа силы русского духа. В современном сознании дух воспринимается зачастую как нечто эфемерное, нереальное, практически неизмеримое и поэтому почти несуществующее. Вместе с тем именно этот почти неуловимый дух является средоточием человеческой личности, самым главным и самым ценным в человеке. Мы не должны забывать, что война случилась в момент трагического крушения духовных устоев русского человека; и не надо стесняться видеть в бедах войны естественное продолжение глубочайшего духовного кризиса общества.

История всегда была и будет пространством нескончаемых идеологических спекуляций, особенно когда мы говорим о популярной истории, а не о профессиональной, основанной на архивных источниках и доступной в первую очередь кругу экспертов. За последние десятилетия действительно были открыты многие архивные источники, которые определенным образом изменили наше представление о том, что же происходило с нашей страной в XX веке, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Но это не должно и не может побуждать к переписыванию истории. Правда предельно проста и очевидна: чуму фашизма остановил своим подвигом именно русский народ, поддержанный братскими народами, ставшими своими друг для друга задолго до образования СССР. И в этом непреходящая заслуга наших отцов перед лицом всего мира. Все же остальное — частности и детали, которые могут вносить свои коррективы, но самой сути нашей Великой Победы нисколько не меняют.

История не знает сослагательного наклонения. Но она помнит факты. Важнейшим из них, ставшим фактором нашей победы, является то, что в 1943

году, в самый разгар войны, советским руководством было принято решение о возвращении священнослужителей из мест заключения, открытии храмов, возобновлении деятельности монастырей и духовных учебных заведений. К началу войны Церковь была обескровлена расстрелом десятков тысяч верующих и духовенства, публичным осмеянием святынь, многократными случаями святотатства и кощунства. И при этом Церковь нашла в себе силы не замкнуться в собственной беде, а действительно по-христиански возлюбить своего вчерашнего врага, каким и называл себя, не стесняясь, советский государственный строй.

Более 150 миллионов рублей было собрано Церковью и передано государству для создания танковых колонн, самолетных дивизий, обеспечения тыла и помощи раненым. Это большие деньги для того времени; верующие буквально отдавали последнее, что у них было, государству, которое вчера расстреливало священников и взрывало храмы Божии. Факт этой помощи — сильнейший показатель, что сила духа выковывалась не только на передовой линии фронта, но и в молитвенной тишине некогда поруганных храмов, трудами и подвигами простых русских людей, устоявших в верности Христу.

— Согласны ли Вы с распространенным в православной среде мнением, что победа стала возможной благодаря заступничеству за Россию перед Богом выдающихся подвижников XX века?

— Для меня нет и не может быть сомнений в действенности молитвы. Не надо забывать, что практически все взрослое население страны было воспитано еще в традиции Православия, конечно, в большей или меньшей мере. Но молиться умели все. И на передовой, когда стоит вопрос жизни и смерти, идеологическая мишура быстро опадает: на войне атеистов нет. С первых дней войны по всем храмам и обителям были разосланы особые молитвенные прошения о даровании победы русскому воинству, и эти молитвы возносились ежедневно. У нас есть неоспоримые свидетельства великих подвигов, которые брали на себя монашествующие, духовенство, да и простые миряне, чтобы молиться о победе.

В простом народе было ясное понимание: случившаяся война — закономерное наказание за грех богоотступничества. Упоение от мнимого освобождения и от оков царизма и религии было действительно массовым. Но те, кто сохраняли трезвый взгляд, понимали: последствия неизбежны. Поэтому и молитвы были прежде всего покаянными; у нас нет статистики, какой процент вчерашних отступников и свежее испеченных атеистов вернулся к Богу и покаялся, но очевидно, если бы этого не произошло, открывшиеся с 1943 года храмы так и стояли бы пустыми.

Все сказанное совсем не значит, что победа досталась нашему народу чудесным образом — в таком плоском понимании чуда как чего-то, происходящего сверхъестественным способом и никак не зависящего от усилий самого человека. Молитва и вселяла во многих уверенность, давала силы, позволяла побеждать тогда, когда, казалось бы, ни о какой победе и речи не могло быть. Молитва укрепляла и тех, кто жертвовал собой на поле боя, и тех, кто сутками трудился в тылу.

— Против фашизма русские, украинцы, белорусы и люди десятков других национальностей сражались плечом к плечу, несмотря на то что в истории взаимоотношений были разные страницы. Что теперь — украинский кризис окончательно разделит Россию и Украину, сделав их население враждебным друг другу? Или миротворческие усилия политиков, УПЦ МП и, как принято говорить, людей доброй воли еще могут увенчаться успехом?

— Ситуация, безусловно, крайне тяжелая. Пожалуй, впервые за последние 25 лет мы столкнулись с подобными трагическими событиями, расколовшими общества и семьи, друзей и родственников. Но в ненависти нет правды. И нет будущего. Поэтому сейчас так важны все миротворческие усилия о прекращении междоусобной брани на многострадальной земле Украины, так необходимо неустанное стремление к миру, молитва о мире, которому, хотелось бы верить, не должно быть альтернативы.

Народы исторической Руси не могут без боли и сочувствия смотреть на происходящее на Украине. За тысячу лет мы многое пережили вместе. И помним, что православная вера помогала и спасала даже в самых сложных ситуациях. Верю, что и сейчас не оставит нас Господь своей милостью. Ежедневная молитва всей Церкви и моя постоянная молитва — о том, чтобы вражда на украинской земле прекратилась, чтобы люди обратились к потерянному миру и единству. Вновь скажу, что главная, а быть может, и единственная общественная миротворческая сила на Украине сегодня — Украинская Православная Церковь, делающая все возможное для установления долгожданного мира.

Я еще и еще раз хотел бы обратиться ко всей нашей пастве с просьбой о неустанной молитве за мир на Украине. Призываю вас, дорогие братья и сестры, усердно и непрестанно молиться. Мы верим в силу молитвы, верим в ее действенность по заповеди Господней. Не надо думать: что я могу? что могут изменить мои слабые слова? Мы можем многое: искренне обратиться к Богу. И наша молитва не останется неслышанной.

— Возможно ли в наши дни трагическое повторение истории на новом витке — Третья мировая война, учитывая напряженную международную обстановку, наметившееся противостояние Запада и России, захватнические планы «Исламского государства», гонения на христиан на Ближнем Востоке и в Африке? Что сегодня необходимо предпринять, чтобы избежать войн, укрепить мир, восстановить атмосферу доброжелательности и доверия?

— Я не буду сейчас говорить об ответственности политиков и дипломатов — ее значение понятно, и его сложно переоценить. Обращу внимание лишь на одно обстоятельство: сферу политики нередко характеризуют как искусство возможного. Обычно эта фраза означает, что политик существует в реальном мире, а любые демагогические благопожелания и несбыточные декларации находятся, как сейчас принято говорить, по определению вне политической сферы. Думаю, однако, что в этих словах можно увидеть и дополнительный смысл: политический инструментарий, при всей своей широте, ограничен.

Сфера действия Церкви — это для политика сфера невозможного. В том смысле, что Церковь имеет отношение в первую очередь к состоянию человеческого сердца, изменение которого и есть устремление верующего. Но тогда получается, что именно Церковь в земной перспективе является мостиком между возможным и невозможным в этой жизни. В контексте вашего вопроса — в предельном смысле средство, останавливающее войну или, наоборот, приближающее катастрофу, — не ядерное или иное оружие. Это в первую очередь именно состояние сердца человека, в котором начинается зло, выплескивающееся в мир массовыми страданиями окружающих. Или, напротив, в котором действием благодати Божией и нашей воли зарождается добро, преображающее окружающую действительность на началах любви. Невозможно прекратить войны в мире ненависти и нелюбви. О победе добра над злом в сердце конкретного человека и молится Церковь, это поле и является главным в ее высоком служении Богу и людям. Чем чище будут наши сердца, чем больше любви будет у нас друг ко другу, тем легче будет осуществляться и искусство возможного и тем ближе будет та перспектива мира, о которой был ваш вопрос.

Философ Владимир Соловьев видел призвание государства не в том, чтобы превратить земную жизнь в рай, но чтобы предохранить ее от превращения в ад. Задача же Церкви — чтобы сердца человеческие искали «жизни будущего века», жизни райской. Чем сильнее люди будут стремиться к раю, тем меньше земля будет похожа на ад. Поэтому Церковь, как я сказал, и есть сила, связующая искусство возможного с искусством невозможного. Невозможного людям. Но, по слову Господа, невозможное человекам возможно Богу (Лк. 18:27).

— Что такое патриотизм для Вас, только ли на войне он проявляется? И как Вы оцениваете уровень патриотизма россиян разных поколений сегодня?

— Для меня патриотизм — это не только любовь к той земле, где ты родился, к народу, в котором рос и был воспитан. Ведь, как хорошо показала наша история, народ может предать и землю, и свою собственную душу. Патриотизм — это прежде всего верность Божественному замыслу о твоей земле и о твоём народе. Ради этого не жаль и душу положить, потому что тем самым утверждается правда Божия на земле. А вот для того, чтобы понять этот замысел, действительно нужно очень сильно любить свой народ — но по-честному, непредвзято; любить и знать свою историю, жить ценностями, определяющими дух народа.

Я не знаю, что такое «уровень патриотизма» и как его измерить. Но я верю, что патриотизм невозможен без искренней любви. Любви к своей родине, к своей Церкви и её святыням, любви, по слову поэта, к родному пепелищу и отеческим гробам. Наблюдая за молодым поколением, я не могу сказать, что сейчас все поголовно космополиты, далекие от патриотических настроений. Напротив: сегодня вырастает поколение молодых, которые не были свидетелями страшных преступлений атеистического государства против своего же народа, массового истребления лучших людей. Это не может не сказаться на уровне доверия к государству как таковому. За минувшие годы большинство из тех, кто хотел понять, чем и как живут в других странах, имели возможность познакомиться — и достаточно подробно — с иными цивилизациями. И многие пришли к твердому убеждению: жить надо в России, дорожить тем, что у нас есть, что досталось благодаря вере и трудам наших предков.

На фоне процессов, которые приходится наблюдать сегодня не только в Западной Европе, но и других странах, духовно-нравственный климат в России приобретает совершенно иной вес и значимость. Нам следует прекратить сравнивать себя с другими; не надо никого догонять и перегонять. У нас своя жизнь, и мы должны её прожить так, чтобы не было стыдно ни перед потомками, ни перед нашими предками. Наверное, это и есть настоящий патриотизм.

— Что бы Вы пожелали населению постсоветского пространства, ветеранам, молодежи, соотечественникам в других странах и вообще всем жителям планеты в год 70-летия окончания Второй мировой войны?

— Конечно, в первую очередь это любовь и внимание к самим ветеранам, нелицемерная забота о них и их нуждах. Но не только. Отношение к ветеранам

должно быть адресовано не всегда... непосредственно им! Говорят, что родители любят своих детей, как правило, гораздо больше и сильнее, нежели дети любят родителей. Не знаю, насколько это верно, но вот что мне кажется важным, так это то, чтобы уже ставшие взрослыми дети передали отеческую любовь следующему поколению, внукам своих родителей. Поэтому наша забота о ветеранах — и в попечении о наших детях, о том, чтобы они любили правду, были честными, искренними в своей преданности Родине. В этом — наша и их верность трудам и служению отцов.

Беседовала Ольга Липич

Источник: [Патриархия.ru](https://patriarhia.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27